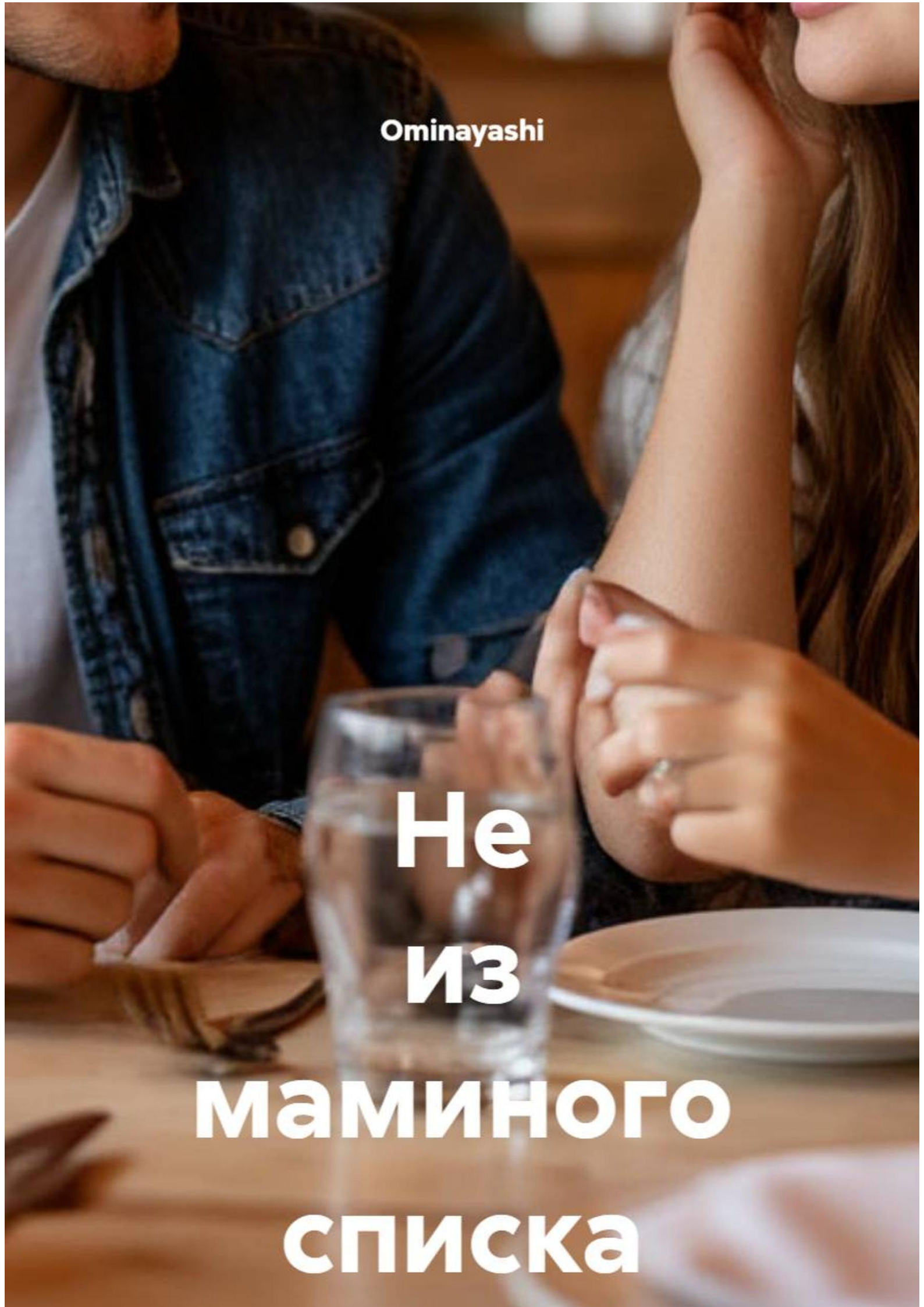

A close-up photograph of a man and a woman sitting at a table in a restaurant. The man, on the left, is wearing a blue denim jacket over a white shirt and is holding a fork. The woman, on the right, has long brown hair and is holding a glass. In the foreground, there is a clear glass of water and a white plate. The background is softly blurred, showing the interior of the restaurant.

Ominayashi

**Не
из
маминого
списка**

Ominayashi

Не из маминого списка

«Автор»

2026

Ominayashi

Не из маминого списка / Ominayashi — «Автор», 2026

Артём пришёл на двадцать минут раньше и сразу пожалел об этом. Теперь придётся объяснять, почему он такой пунктуальный. А если не объяснять — ещё хуже: мама потом скажет тёте Свете, а та — маме Насти, и в итоге выйдет, что он «слишком старается». Как будто это преступление — не хотеть опаздывать. Последние три месяца их мамы развивали этот странный проект под названием «А почему бы им не познакомиться?»

Ominayashi

Не из маминого списка

Артём пришёл на двадцать минут раньше и сразу пожалел об этом.

Теперь придётся объяснять, почему он такой пунктуальный. А если не объяснять — ещё хуже: мама потом скажет тёте Свете, а та — маме Насти, и в итоге выйдет, что он «слишком старается». Как будто это преступление — не хотеть опаздывать.

Последние три месяца их мамы развивали этот странный проект под названием «А почему бы им не познакомиться?». Сначала всё было безобидно: «У Светы сын такой рассудительный», «А у меня дочка такая творческая». Потом пошли фотографии: Артём на фоне книжной полки (мама специально попросила постоять ровно пять секунд), Настя с выставки (тётя Света выложила в чат и подписала: «Вот такая у нас девочка!»).

А потом мамы встретились на даче и придумали «просто кофе». Без давления. Без ожиданий. «Пусть сами решат».

Артём очень хорошо знал, что «без давления» на языке мам означает «мы будем ждать подробный отчёт».

Настя опоздала на сорок две минуты.

Он засек. Не специально. Просто взгляд сам упал на часы, потом ещё раз, потом ещё.

Она вошла быстро, будто пыталась компенсировать опоздание скоростью, увидела его, сверилась с фото в телефоне и только потом подошла.

— Артём?

— К сожалению.

Она села, сбросила шарф, положила сумку на соседний стул так, чтобы никто не сел.

— Настя.

— Уже понял.

— Как?

— Мама прислала мне твоё резюме.

Настя прищурилась:

— Резюме?

— Ну, не совсем. Но там были пункты: «любит акварель», «не ест лук», «перевела три книги с испанского».

— Испанский я знаю на уровне «где туалет» и «это слишком дорого».

— А лук?

— Лук я правда не ем. Но не потому что «нежный желудок», а потому что он портит всё, к чему прикасается.

Артём чуть улыбнулся, но тут же сделал вид, что это просто тик.

Подошёл официант.

— Чай с бергамотом, — сказала Настя.

— Какой?

— Самый большой.

Официант посмотрел на Артёма.

— Эспresso.

— Один?

— Да.

— Ты даже не спрашиваешь, хочу ли я что-то, — буркнула Настя, когда официант ушёл.

— Я думал, ты сама всё закажешь. Ты же не из тех, кто ждёт, пока за него решат.

— Откуда ты знаешь?

— Из пункта «независимая» в мамином списке достоинств.

Настя откинулась на спинку стула:

— Они что, таблицу сделали?

— Почти. С галочками.

— Ужас.

— Согласен.

Они помолчали. Молчание было не уютным, а колючим, как свитер, который купили из лучших побуждений, а носить невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.